

Мо Си сделал шаг вперед, и нежно пожал руку мастера Чжилэ, после чего прошептал:

- Не смотрите, никто не может остановить то, что должно произойти.

Мастер Чжилэ молча сжал кулак, и озадаченно посмотрел на него. Наконец, он сказал Амиабха, после чего повернулся и пригласил всех войти.

У Цзяюнь взял Мо Си за руку, крепко сжал ее и недовольно спросил:

- Аи, почему ты держал его за руку?

Мо Си промолчал, убрав его руку, и продолжил идти вперед, не беспокоясь. У Цзяюнь помолчал несколько секунд и с легким разочарованием последовал за ним.

Жертвоприношение небесам и предкам – обязательный ритуал, который каждый год совершается лично императором. Он должен молиться о благословении и демонстрировать статус императорской семьи.

Просто в этом году ситуация была немного смущающей...

Маленький император Ую не имеет кровных связей с императорской семьей. Ему некому было кланяться, как его отцу, когда он занял престол. Теперь, когда речь шла о поклонении предкам, все было еще хуже.

Хотя регент имел императорскую кровь в своих жилах, в то же время он настаивал на отречении от престола в пользу Ую, и теперь у него больше не было права поклоняться предкам.

Им обоим было бы неловко поклониться, и еще более было бы неловко, если бы они не поклонились.

Поскольку дело было слишком щекотливым, и речь заходила о поклонении предкам, то ни один из министров не решался сделать предложение, как разрешить эту ситуацию. Они только как перепела сжались за премьер-министром, делая вид, что их не существует.

Премьер-министр также вспотел, поскольку предполагалось, что тот, кто пойдет кланяться, разозлит другого. Может быть, им пойти вместе? Но разве это не будет проявлением неуважения к маленькому императору?

Мо Си приподнял брови и, наконец, сказал У Цзяюню первое предложение за последние три дня:

- Позаботься обо мне.

У Цзяюнь был ошеломлен. Он взял руку Мо Си в изумлении:

- Аи, ты больше не злишься...

- Поторопись, - Мо Си оттолкнул его и в сторону Ую. Он был гораздо мягче по отношению к мальчику, когда говорил ему, что делать:

- Не волнуйся, ты будешь с регентом позже. Ты должен делать то же самое, что делает и он, хорошо?

- Ага, - Ую не боится людей, однако перед мастером Чжилэ он все еще был немного застенчив, и не хотел отпускать Мо Си.

У У Цзяюня не хватало терпения по отношению к маленькому императору. Так что, покинув Мо Си, он вернулся к своему равнодушному выражению на лице, а затем молча повел Ую вверх по ступеням на высокую платформу.

При этом рядом с Мо Си тут же появилось четыре человека, так что все возможные маршруты отхода были перекрыты полностью. Неудобная атмосфера прямо начала витать, когда количество охранников начало увеличиваться.

«Он действительно охраняет тебя».

Мо Си:

- Я передумал.

«???»

Мо Си:

- Изначально я хотел позволить героине убить меня, но, похоже, ей сейчас будет сложно даже приблизиться ко мне.

«... Вроде ты прав»

«Тогда как ты собираешься уйти?»

Мо Си:

- Разве он не обещал мне, что я могу ударить его кинжалом?

«!!! Ты, что ты сказал?!», - система Бигмак не могла не закричать: «Ты сумасшедший. Ты же будешь прямо уничтожен!»

Мо Си потер пальцы:

- Все будет не так серьезно. Самое большее, я сразу же уйду из этого мира с небольшим ранением души.

«Это не будет так просто, Момо, ты просто безумно зол и раздражен! Ты думаешь, пятизвездочный мир – это шутка? Или ты решил, что жил достаточно?»

Мо Си:

- Я не собираюсь убивать главного героя, а только ранить его кинжалом.

«Ты, ты...Ты хочешь разозлить меня»

Мо Си:

- Успокойся, раз уж я решил это сделать, я уверен, что буду в безопасности.

«Я отказываюсь с тобой разговаривать»

Мо Си: ...

Когда церемония была примерно на середине, Мо Си внезапно почувствовал слабый запах крови. Он оглянулся, а его охранники сразу же нахмурились, втайне насторожившись. Казалось, что-то приближается, но было очень тихо.

Мо Си:

- Бигмак.

«Разве ты не хочешь умереть? Теперь есть возможность умереть от рук героини. Или ты думаешь, что будет лучше, чтобы тебя выкинуло из этого мира, когда ты ударишь кинжалом У Цзяюня?»

Мо Си:

- Я не хочу, чтобы героиня гордилась моим убийством.

«....».

Этот мир действительно ядовит, и даже Момо был затронут этим. Раньше Момо не был таким.

Мо Си: А?

«Что случилось?»

Мо Си:

- С этим безумным насекомым что-то неправильно.

Почувствовав, что червь Гу пытается проникнуть в его тело, Мо Си слегка нахмурился:

- Бигмак, иди и посмотри, что делает небесный закон этого мира!

.....

После церемонии Мо Си проводили на задний двор храма Дуань. Четверо охранников продолжали окружать его, в результате чего даже жена премьер-министра не могла что-то сказать ему, не говоря уже о Линь Мен, которая с нетерпением ждала возможности увидеть его.

Чжу Ироу отложила пустую фарфоровую бутылочку, и на ее мрачном лице появилась столь редкая в последнее время улыбка. Она последовала за своими родителями на задний двор и начала наряжаться, готовясь к дальнейшим мероприятиям.

Передав Ую премьер-министру, У Цзяюнь поспешно вернулся на задний двор. Увидев, что Мо Си сидит во дворе, греясь на солнышке, он вздохнул с облегчением, наклонился к нему и прошептал:

- Аи, ты как? Устал после столь долгого стояния?

Мо Си, сидевший на стуле, оттолкнул кое-кого, кто немного загораживал ему солнце, и продолжил лениво греться.

У Цзяюнь огляделся, чувствуя себя необъяснимо подавленным. По дороге он слушал отчеты своих подчиненных. Он отказался от помещения, приготовленного для него в храме, и настоял на возвращении в этот двор.

Воспоминания, которые он имел о данном месте, были на самом деле не особо хорошими, так что У Цзяюнь чувствовал себя более беспокойным. Сейчас он мог полагаться только на контакт с Аи, чтобы убедиться, что он сможет быть первым, кто поймает его, несмотря ни на что. Это заставляло его почувствовать небольшое облегчение.

Если бы не требовалось три дня возжигать благовония, перед тем, как вернуться в столицу, он бы уже давно покинул храм Дуань вместе с его Аи и никогда не позволил бы тому вступить в контакт с прежними знакомыми. Он боялся... он боялся, что Аи не выдержит этого. Вспоминая о том, что случилось в прошлый раз, когда он убежал, а затем то, что его тоска по внешнему миру становилась все больше и больше...

Он не мог позволить себе так рисковать!

<http://bllate.org/book/14577/1291798>